

«Вступление Казахстана в ВТО вызвало множество вопросов у партнеров по ЕАЭС. Их волнует, как будет развиваться деятельность ЕАЭС, учитывая новые обязательства Казахстана перед торговой организацией. В публичном поле зачастую эти интеграционные проекты противопоставляются», – исследователь Динара Нурушева, специально для cabar.asia, анализирует роль и значение ВТО для Казахстана.

По прошествии более двадцати лет Казахстан стал членом организации, на долю которой приходится 97% мировой торговли. ВТО стремится развивать международную торговлю и эффективно регулировать торговые отношения стран-участниц. Организация предлагает принципы и правила торгового взаимодействия, не делая ставку на достижение определенных результатов. Страна, подавшая заявку на вступление в ВТО, ведет переговоры со всеми заинтересованными партнерами-членами по каждому сектору экономики, и лишь после согласования формируются условия вступления страны.

Результативность участия в ВТО зависит, прежде всего, от готовности страны защищать свои интересы, стартовых позиций и дальнейшего совершенствования механизмов и институтов. Хотя, изменения и адаптация законодательства РК реализуется на протяжении многих лет, общественность задается вопросом о целесообразности вступления страны в ВТО, о новых вызовах и возможностях.

Мнения о самой торговой организации неоднозначны, нередко ее деятельность подвергается критике. Так, например, Эндрю Роуз в своем исследовании констатирует, что торговля стран, не являющихся членами ВТО не сильно отличается от стран-участниц [1,2], и он не видит необходимости участия в организации. Другие авторы считают, что механизм согласования снижает эффективность организации [3]. Больше всего организацию обвиняют в том, что она преследует интересы лишь развитых стран. Исследователи Гова Джоанн и Су Ким пришли к заключению, что США, Великобритания, Германия, Франция и Канада получили наибольшее положительное влияние от членства в ВТО в отличие от других стран [4].

Все больше отдельных стран-участниц ВТО создают региональные торговые соглашения (РТС) [5], что дает основание полагать о возникающем вызове для самой организации. Однако Мэттью Уилсон считает, что количество РТС будет сохранять рост, но в то же время, многостороннее урегулирование вопросов в рамках ВТО не утратит свою актуальность [6]. Другие ученые, считают, что РТС затрудняют

глобальную торговлю, создавая дополнительные барьеры и нарушая принципы недискриминации [7,8]. **Паутина правил и требований, в которой взаимодействуют страны-члены ВТО и других торговых соглашений, получила название “миска спагетти”.**

Тем не менее 162 страны являются членами ВТО, и ряд государств ведут переговоры по вступлению в организацию. Казахстан начал процесс согласования с ВТО в 1996 г. По прошествии 19 лет, в июне 2015 г. страны-партнеры по вступлению в ВТО заявили, что Казахстан готов вступить в организацию. В этом вопросе самое главное – это не длительность переговоров, а результат условий, на которые смогла договориться страна. Условия вхождения Казахстана в ВТО стали известны только после объявления страны членом организации [10].

Особенности взаимодействия ЕАЭС и ВТО

Вступление РК в ВТО вызвало множество вопросов у партнеров по ЕАЭС. Их волнует, как будет развиваться деятельность ЕАЭС, учитывая новые обязательства Казахстана перед торговой организацией. В публичном поле зачастую эти интеграционные проекты противопоставляются [11]. **Хотя, Казахстан - не единственная страна, которая работает как в рамках РТС, так и международных торговых организаций как ВТО.** Более того, 4 из 5 членов ЕАЭС являются членами ВТО.

Таблица 1. Периодизация вхождения стран ЕАЭС в ВТО

Страна-член ЕАЭС	Дата вступления в ВТО
Казахстан	25 июня 2015 год
Россия	22 августа 2012 год
Армения	5 февраля 2003 год
Кыргызстан	20 декабря 1998 год
Беларусь	в процессе

Опасения стран-участниц ЕАЭС подтверждают исследователи Алибек Акимбай и Кайрат Молдашев. Они считают, что вступление Казахстана в ВТО может привести к увеличению нетарифных барьеров между странами ЕАЭС и затруднит либерализацию торговли внутри интеграционного объединения [13]. Глава МИД Беларуси выступил с

заявлением, что вступление Казахстана в ВТО может замедлить интеграцию ЕАЭС [12]. Опасения были высказаны по поводу потока импортной продукции через территорию Казахстана. Тем временем, некоторые российские специалисты высказали мнение о том, что все новые сложности в связи вступлением РК в ВТО временные. По оценкам экспертов, изменения коснутся сильнее тех российских предприятий, которые ведут внешнеэкономическую деятельность через внешнюю границу ЕАЭС в Казахстане и Беларуси.

Такого мнения придерживается и Катерина Путц [12], подчеркивая, что распространение некоторых обязательств РК на всех членов Евразийского союза является раздражающим фактором в отношениях между странами-участницами. Учитывая схожесть структур экономик стран-участниц ЕАЭС, которые зачастую больше конкурируют друг с другом, можно предположить, что обязательства в рамках ВТО будут вводить коррективы в общую архитектуру объединения.

Несмотря на то, что опыт каждой страны участника ЕАЭС и ВТО специфичен, интересно будет рассмотреть некоторые результаты регионализма и регионализации. Раньше всех в ряды ВТО вступил Кыргызстан. Роман Могилевский из Центра экономических исследований считает, что Бишкек не получил “немедленных и непосредственных выгод” [14]. В то время как, Азиз Алиев, экс-статс-секретарь Министерства экономического развития и торговли Кыргызстана, предполагает, что ВТО помогла стране развить “открытую торговлю практически без ограничений” [15].

В Армении, после вступления в ВТО в 2003 г., основные экономические показатели продемонстрировали рост [16]. Армянский экспорт расширил свой доступ на европейские рынки. Наряду с этим и возросла конкуренция в бизнесе, сократились рабочие места и покупательская способность, увеличился объем импортной продукции [17].

По итогам первого года функционирования РФ в ВТО был замечен рост импорта по товарам, ставка для которых была снижена. На 34,6% – расширился импорт лекарственных средств, туалетных принадлежностей (на 21,3%), полимеров (на 19%), обуви и одежды (на 8,6%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – на 10,5% [18]. При этом, руководитель Центра внешнеэкономических исследований Института экономики РАН Владимир Оболенский пояснил, что в первые годы конъюнктура мировых рынков в большей степени повлияла на экономику РФ, нежели вступление в ВТО [19].

Беларусь находится в процессе переговоров по вступлению в ВТО с 1995 года.

Активизация переговоров наблюдается по мере вступления партнеров Беларуси в ВТО. По прогнозам МИДа РБ, государство завершит переговоры в ближайшие два-три года. Исследовательский центр ИПМ в Ежемесячном обзоре экономики Беларуси отмечают, что вступление России в ВТО сократило экспорт белорусских товаров на рынок РФ [20]. От вступления Астаны в ВТО Минск также ожидает конкуренции на казахстанском рынке и наплыва реэкспорта из Казахстана [21].

Безусловно, членство в данной организации не подразумевает сиюминутных выгод. Быть участником соглашений ВТО не должно быть конечной целью, оно должно быть стимулятором для проведения эффективной долгосрочной политики. **Если ранее евразийскую интеграцию рассматривали как репетицию перед ВТО, то сейчас можно сказать, что без повышения конкурентоспособности внутреннего потенциала каждого участника ЕАЭС, сложно ожидать значимых результатов от глобальной интеграции.**

Казахстан в ВТО: ожидания

Тем временем, внутри Казахстана обсуждаются различные точки зрения о том, к чему приведет членство в ВТО. Одни говорят об увеличении инвестиций, расширении экспортных возможностей, другие – о наплыве дешевой импортной продукции, сокращении государственных субсидий.

В ходе интервью представители профильных органов говорили о том, что процесс вхождения в ВТО способствовал качественному улучшению некоторых законодательных документов, в повышении их прозрачности. Защита интересов на международном уровне создала необходимость в адаптации и корректировке существующих законодательных документов.

По условиям ВТО, Казахстан обязуется создавать равные условия как для местного, так и для зарубежного бизнес субъекта [10]. Так, например, если ранее законодательно были закреплены понятия местного инвестора и иностранного, причем последнему полагалось больше преференций, то сейчас нет разделения в определении инвестор по стране происхождения.

Отменяются все субсидии, связанные с экспортом и замещением импорта. По мнению Кайырбека Арыстанбекова, директора Института экономической политики, участники переговоров Казахстана не смогли договориться о поэтапном снижении экспортных субсидии, как это сделала Болгария [22]. В то время как, транспортные издержки казахстанского экспорта значительны, что, в свою очередь, требует развития

альтернативных мер поддержки.

Предприниматели, получающие государственную поддержку, высказывают опасения по поводу сокращения субсидий [23], в то время как другие считают, что на их бизнес членство в ВТО влияния не окажет. Тем временем, профильные министерства, заявляют об увеличении поддержки на инфраструктуру, научную экспертизу и другие меры, напрямую не влияющих на торговлю [24].

Следует отметить, что Казахстан также получил статус наблюдателя Соглашения по правительственным закупкам. Учитывая, что государственные и частные экономические субъекты Казахстана нередко функционируют в одном поле [25], условия ВТО могут привести к сокращению доступа к ресурсам первых. В случае согласования перечня товаров и услуг, страна присоединится к данному соглашению через 4 года. В 2021 году должны быть упразднены требования местного содержания в контрактах на недропользование [10].

Если рассматривать перечень изъятий (3512 товарных позиций, среди которых автомобили, пищевые продукты, лесоматериалы, ювелирные изделия, провода, кабели, напитки и др.) [26], можно предположить, что населению дешевле обойдется импортная продукция, которая будет завезена по ставкам ниже ЕАЭС. Примечательно, опыт России [27] демонстрирует, что за счет уменьшения ввозных таможенных пошлин по большей части заработали лишь те продавцы, которые смогли сократить свои затраты.

По оценкам представителей государственных органов и экспертов, эффект от вступления в ВТО можно будет почувствовать лишь в среднесрочной и долгосрочной перспективах. В подтверждение специалисты приводят пример того, как изменения тарифов Казахстана до ТС и после (6,2% и 10-12% соответственно) не повлиял на уровень импорта, он продолжал расти. (В связи с вступлением в ВТО Казахстан будет снижать таможенные тарифы до 6,5%).

Быть членом ВТО - это, безусловно, сигнал для иностранных инвесторов. Однако, как писал Уильям Истерли в книге "В поисках роста", инвестиции сами по себе не могут быть стимулом развития. По прошествии нескольких лет можно будет судить о первых результатах функционирования страны в рамках торговой организации.

Не следует забывать, что никаких гарантий на качественное развитие ВТО дать не возможно. Продуктивность участия будет зависеть от внутренней подготовки всех субъектов экономики. Для того, чтобы не запутаться в "миске спагетти" необходимо

эффективно использовать внутренний потенциал страны.

Функционирование в рамках организации требует качественной подготовки и стремление защищать интересы страны. Казахстану необходимо оперировать адекватными мерами с целью создания условий для экономической деятельности в стране. В связи с чем предстоит решать большой пласт задач в области обеспечения эффективных механизмов реализации и адаптации политики поддержки экономики с учетом взятых на себя обязательств.

Исходя из этого Казахстану следует:

- повышать экспертизу специалистов в области выявления и противодействия незаконной конкуренции, применения запрещенных мер в торговле;
- повышать уровень информированности субъектов экономики об особенностях функционирования в рамках ВТО, возможностях участия в урегулировании торговых споров;
- повышать прозрачность принимаемых решений в рамках ЕАЭС и ВТО.

Список литературы:

1. Rose A. Does the World Trade Organization Actually Promote World Trade? <http://www.nber.org/digest/may03/w9347.html>
2. Эванс К. (2012), Двусторонние, многосторонние отношения и правила торговли, Экономический бюллетень Федерального резервного банка Сан-Франциско, январь, <http://www.carecprogram.org/uploads/events/2012/16th-TPCC/FRBSF-ELJan2012-Bilateralism-Multilateralism-and-Trade-Rules-ru.pdf>
3. Pazzanese C. (2016), World Trade Organization, front and center, April, <http://news.harvard.edu/gazette/story/2016/04/world-trade-organization-front-and-center/>
4. Joanne G., Kim S. (2005), An Exclusive Country Club: The Effects of GATT on Trade 1950-92, World Politics 57(04):453 — 478 <https://www.researchgate.net/>
5. Исполинов А. (2015), ВТО и региональные торговые соглашения или что нам делать с ВТО и ЕАЭС? https://zakon.ru/blog/2015/11/2/vto_i_regionalnye_torgovye_soglasheniya_ili_chno_nam_delat_s_vto_i_eaes.
6. Wilson M. (2008), Friend or Fore? Regional trade agreements and the WTO, International Centre for Trade and Sustainable Development, February,

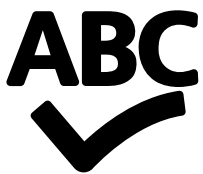
<http://www.ictsd.org/bridges-news/bridges/news/friend-or-foe-regional-trade-agreements-and-the-wto>

7. Портанский А. (2011), Мировая тенденция регионализма и интеграция в СНГ, Российский внешнеэкономический вестник, ноябрь, <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/74677748>
8. Фаляхов Р. (2015), ВТО ударила по Евразийскому союзу, Газета.ру, октябрь, <http://www.gazeta.ru/business/2015/10/12/7816739.shtml>
9. BBC News (2016), Trans Pacific Partnership trade deal signed in Auckland, February, <http://www.bbc.com/news/business-35480600>
10. Материалы по условиям вступления РК в ВТО, <http://www.zakon.kz/4726258-uslovija-vstuplenija-kazahstana-v-vto.html>
11. Зубов А. (2016), Как Казахстану удалось найти лазейки для участия в ВТО и ЕАЭС, март, <http://365info.kz/2016/03/kak-kazahstanu-udalos-sovmestit-chlenstvo-v-vto-i-eaes/>
12. Putz C. (2015), Does Kazakhstan's WTO accession hinder Eurasian integration?, The Diplomat, November, <http://thediplomat.com/2015/11/does-kazakhstans-wto-accession-hinder-eurasian-integration/>
13. Akimbay A., Moldashev K. (2016), Kazakhstan's WTO accession and its impact on Eurasian Economic Union, Reflections Research Working paper №5, March
14. Турусбеков А. (2012), Кыргызстан в ВТО: канун 14-летия, ноябрь, http://bnews.kz/ru/news/v_mire/kirgizstan_v_vto_kanun_14letiya-2012_11_06-727571
15. Колбаев Б. (2012), Азиз Алиев: Кыргызстан от ВТО получил больше плюсов, декабрь, http://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_wto_customs_union_aziz_aliev/24800442.html
16. Кадрия Д. (2016), Влияние обязательств новых членов ЕАЭС перед ВТО на унификацию таможенного законодательства интеграционного объединения, май, <http://xn--7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/17078>
17. Стешенко А., Шахназаров А. и Мартиросян С. (2011), Жизнь после ВТО, ноябрь, <http://www.rosbalt.ru/world/2011/11/11/911448.html>
18. Холодков В. (2013), Первый год членства России в ВТО, октябрь, <http://riss.ru/analitics/3199/>
19. Ившина О. (2013), Год в ВТО: первые итоги для России, август, http://www.bbc.com/russian/business/2013/08/130822_russia_wto_year_later
20. Жвик А. (2015), Почему Белоруссия уже 22 года не может вступить в ВТО?, июль, <http://eurasiancenter.ru/economyexperts/20150721/1004149162.html>
21. Беларусь между ЕАЭС и ВТО (2016), Общественно-политический журнал Чеснок, май, <http://4esnok.by/mneniya/belarus-mezhdu-eaes-i-vto/>

22. Казахстан и ВТО: счет 5:0 в пользу ВТО (2016), журнал Exclusive, февраль, http://exclusive.kz/kazakhstan_i_vto_schet_5-0_v_polzu_vto.html
23. Результаты интервью, проведенные в Астане в рамках проекта “Влияние ВТО на аграрный сектор Казахстана: мясной сектор”, публикация работы планируется в июне 2016 года
24. Дубовицких Ю. (2015), Фермерам гарантируют господдержку при вступлении в ВТО, июль, http://forbes.kz/finances/integration/fermeram_garantiruyut_gospodderjku_pri_vstuplenii_v_vto
25. Ашим Е. (2016), Казахстан входит в ВТО, как барашек на Курбан-айт, февраль, <http://camonitor.kz/21469-kazakhstan-vhodit-v-vto-kak-barashek-na-kurban-ayt.html>
26. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2015 года №59-1, Комитет государственных доходов Министерства финансов РК, <http://kgd.gov.kz/ru/content/reshenie-soveta-evraziyskoy-ekonomicheskoy-komissii-ot-14-oktyabrya-2015-goda-no-59-1>
27. Шустов А. (2015), Казахстан вступает в ВТО, а для России это может обернуться дополнительными сложностями, Мин финансов, август, <http://wfin.kz/obzor/kazakhstan-vstupayet-v-vto-a-dlya-ekonomiki-rossii-eto-mozhet-obernutsya-dopolnitelnymi-slozhnostyami.html>
28. Истерли У. (2006), В поисках роста, издательство Институт комплексных стратегических исследований.

Автор: Динара Нурушева, исследователь, Синописис: Центр изучения Китая и Центральной Азии (Казахстан, Астана)

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции cabar.asia

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.